приемлема и для сбора материала при подготовке «Свода памятников истории и культуры народов СССР».

Хотя еще в октябре 1967 г. было принято постановление Президиума АН СССР и коллегии Министерства культуры о создании «Свода памятников...», в Сибири соответствующая работа до сих пор проходит лишь локально. Для изучения памятников культуры нужны большие силы ученых различных отраслей знаний. В связи с этим секциям было рекомендовано организовывать комплексные экспедиции для сбора материалов и публиковать материалы экспедиций и изысканий, которые могли бы быть использованы для «Свода».

Выступавшие в прениях на заключительном заседании конференции отметили практический интерес большинства докладов, говорили о необходимости координации работ ученых и общественности по выявлению, изучению и описанию памятников культуры. Была подчеркнута необходимость создания новых памятников землепроходцам Сибири и декабристам, а также организации музеев под открытым небом в Новосибирске, Иркутске и Хабаровске, где можно было бы сосредоточить археологические и историко-этнографические памятники.

Конференция приняла развернутое решение, в котором было высказано пожелание о координации работ по изучению культуры и быта русского населения Сибири, о необходимости создания в Новосибирске историко-этнографического музея под открытым небом, о расширении реставрационных работ в Тобольске, а также отмечена недостаточная научная изученность Сибири, отсутствие монографических исследований по ряду мест и памятников.

А. А. Лебедева

V КОНГРЕСС ПО ИЗУЧЕНИЮ УСТНОЙ ПРОЗЫ

26—31 августа 1969 г. в Бухаресте состоялся V конгресс Международного общества по изучению прозаического фольклора.

В работе конгресса впервые участвовала советская делегация, состоявшая из 12 человек (в их числе — три члена Общества из семи, избранных заочно на IV Афинском конгрессе). Делегацию возглавлял В. Г. Базанов.

Конгресс был тщательно подготовлен хозяевами — председателем оргкомитета М. Попом и председателем научного комитета — президентом Общества К. Ранке. С докладов М. Попа («Поэтика народной сказки») и К. Ранке («Ассоциативные законы народной прозы») и началась работа конгресса. Очень содержательный доклад М. Попа, посвященный перспективам структурного изучения повествовательного фольклора, знаменовал собой новое веяние в научной деятельности Общества и открыл целую серию докладов, посвященных этой проблеме. С большим вниманием был заслушан доклад К. Ранке, в котором закономерности формирования народной прозы связывались с достижениями психологической антропологии (проблема Homo narrans).

В докладах и дискуссиях на трех секциях конгресса освещались вопросы общей теории фольклора, типологии и классификации отдельных жанров, их взаимовлияния, специфических форм бытования устной традиции, а также взаимодействия литературы и фольклора. Большое количество докладов было посвящено проблеме народного юмора.

За последние годы усилия Общества в значительной мере были направлены на изучение и типологическую каталогизацию несказочной прозы. В этом плане руководство Общества предложило в качестве одной из профилирующих тем V конгресса, наряду с изучением преданий, тему систематики и анализа шванков.

Историческим преданиям были посвящены доклады: Г. Бурде-Шнейдевинд (ГДР), продемонстрировавшей на ряде примеров своеобразие отражения действительности в этом жанре; Ж. Синингге (Голландия), рассказавшей о классификации нидерландских материалов; В. К. Соколовой (СССР), остановившейся на ранних типах этого жанра. П. Динеков (Болгария) сообщил о месте народных легенд в древнеболгарской литературе. М. Я. Чиковани (СССР) посвятил свое выступление рассказу о Максиме Исповеднике; Р. В. Бредних (ФРГ) — мотивам преданий в немецких лубочных изданиях; Д. Климова (Чехословакия) — закономерностям в исторических преданиях; С. Имеллос (Греция) — новогреческим народным рассказам и их соотношению с древними мифами и др.

Мифологические предания рассматривались К. Эретеску (Румыния), трактовавшим демонические персонажи в румынской народной прозе; О. Блэром (Норвегия), говорившим о меморатах и легендах, в которых отразились народные верования; М. Матичетовым (Югославия), изучавшим предания о «духовине»; Э. В. Померанцевой (СССР), посвятившей свой доклад образам низшей мифологии в русской бытовой сказке. В. Д. Хэнд (США) и Н. Радулеску (Румыния) в своих докладах остановились на взаимоотношении народных поверий, обычаев и фольклорного повествования.

Много докладов было посвящено шванку и другим формам народного юмора. Ф. Аттли (США) сообщил о соотношении средневекового фольклора с произведе-

ниями Чосэра и Боккачо; Г. Манолеску (Румыния)—об образе трикстера в шва ке; Г. Вё (Румыния) — о роли комического в венгерских народных рассказах; Н. Ф раго (Румыния) — о шванках, построенных на недоразумениях, вызванных незнан ем чужого языка; А. Бабалола (Нигерия) — о сказках о трикстерах; В. Гашпа рикова (Чехословакия) — о международных связях словацких шванков; М. Бож кович-Стулли (Югославия) —о специфике сербо-хорватских шванков; З. Не ман (ГДР) — о социальном характере шванка; Л. Рерих (ФРГ) поделился опыто классификации анекдотов и шванков; К. Дворжак (Чехословакия) — некоторы мыслями о природе шванка.

Советские делегаты также посвятили этой проблеме свои доклады. Так, В. М. Га цак говорил о циклизации народной комической прозы; У. Б. Далгат — о взаимо действии эпоса и анекдота в фольклоре народов Северного Кавказа и Дагестана В. М. Сидельников — о русской народной сатирической прозе.

Различные закономерности, связанные с жанровой спецификой повествования, ос вещались И. Кицимией (Румыния), посвятившим свой доклад роли контаминаций и мутаций в фольклорной традиции; М. Новиковым (Румыния) — остановившим ся на соотношении стереотипа и выдумки в румынской сказке; А. Б. Лордо (США), рассказавшим о ломке традиции в греческом фольклоре; Т. Чубеличе (Югославия), указавшим на категорию устности как на основной закон народно сказки; Л. Поуровой (Чехословакия), говорившей об истоках и специфике совре менного фольклора; О. Сыроваткой (Чехословакия), выдвинувшим тезис о про цессе «воссоздания» как основном критерии устности; Г. Соколовой (Чехослова кия), прочитавшей доклад о прозаических жанрах в рабочем фольклоре.

В ряде докладов трактовались фольклорные источники литературных памятнико и, наоборот, исследовались литературные источники для восстановления истории фол клора. Так, К. К. Петерс (Бельгия) дал критический анализ данных для изучени фольклора до XVIII в.; К. Бригс (Англия) рассматривал сказочные мотивы в лите ратуре XVI—XVII вв.; В. Г. Базанов (СССР) говорил о роли «народных книг» русской жизни второй половины XIX в.; А. Ионинас (СССР) — о древнейших дан ных по литовскому фольклору; Я. Йех (Чехословакия) — о вариативности средневе ковых чешских рассказов; Р. Дорсон (США) — об американской народной прозе XVII в.; Л. Лекоттэ (Франция) — о «цеховом» фольклоре, его источниках и отра жениях; Е. Брунн ер-Траут (ФРГ) — о литературных отголосках древнеегипет ских мифов.

Несколько докладов было посвящено общетеоретическим вопросам. Об общи законах народного повествования говорили Б. Олвер (Норвегия) и А. Данде (США). Л. Хонко и Ю. Пентикайнен (Финляндия) посвятили свои выступле ния методике анализа фольклорных жанров, соотношению повествовательных тради ций и верований. Т. Себеок (США) трактовал вопрос о месте фольклорного пове ствования в семиотической иерархии. Е. Мелетинский (СССР) в своем выступле нии поставил вопрос о возможности сочетания принципов исторической поэтики структурализма (проблема исторической морфологии сказки).

Вопросы структурального анализа, поднятые в упомянутых выше докладах М. По па, Е. Мелетинского и А. Дандеса, трактовались молодыми учеными разных стран В. Фойгтом (Венгрия), указавшим на широкие возможности современного сказко ведения; Р. Никулеску (Румыния), прочитавшим доклад об эстетике народно сказки; П. В. Вехвилейнен (США), рассказавшим о структуре повествования устной прозе, и др. Вопросам структуры румынской сказки был посвящен докла К. Барбалеску.

В докладе М. Люти (Швейцария) о парадоксе в устном повествовании рассма тривались некоторые особенности народного вымысла. О роли «необычного» в пове ствовании сделал доклад К. Тильхаген (Швеция).

Кроме перечисленных выше, освещались и многие другие вопросы: А. Крадер (США) сделал доклад по материалу Чукотского фольклора; К. Луомала (США)— о системе персонажей в полинезийском фольклоре; М. Нульсё (Норвегия) — о фа рерских балладах; И. Талош (Румыния) — о взаимодействии сказки и колядки Г. Врабье (Румыния) — о композиции сказки. Д. Ной (Израиль) говорил о процес се создания ойкотипа еврейской народной сказки.

Советская фольклористка К. А. Сихарулидзе сделала доклад о грузински народных элегиях, а советский литературовед К. Н. Григорян — о взглядах армян ского поэта О. Туманяна на эпос.

Естественно, что в краткой информационной заметке ряд вопросов и докладов остались не освещенными.

Материалы конгресса будут опубликованы в 1970 г.

В последний день конгресса были переизбраны президент и вице-президент Об щества по изучению прозаического фольклора. (Президентом и вице-президентом Об щества для Европы были вновь избраны К. Ранке и Д. Ортутай). В число членов Общества были дополнительно введены два советских исследователя из Грузии.

Следующий конгресс по изучению народной прозы намечено провести в Хельсинки в 1974 г.

Е. М. Мелетинский, Э. В. Померанцева